

УДК 340

***ЛИЧНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ (АРЕСТ): ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В
РАМКАХ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1860-Х ГОДОВ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Российские реформы либерального толка, проведенные в 1860-е гг., существенно изменили многие аспекты государственной деятельности, при этом общая направленность имела, если использовать современную терминологию, была связана с более высоким уровнем обеспечения прав человека. Обычно при этом имеют в виду отмену крепостного права. Однако не менее важной следует считать и судебную реформу 1864 г., а также изменения статуса следователей, полномочий полиции. В этом контексте рассматриваются особенности законодательного регулирования двух видов личного задержания - уголовно-процессуального ареста и административного (полицейского) ареста.

Ключевые слова: арест, личное задержание, Устав уголовного судопроизводства, полиция, полномочия, суд, следствие.

***PERSONAL DETENTION (ARREST): FEATURES OF REGULATION UNDER
THE JUDICIAL REFORM OF THE 1860S***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: Russian liberal reforms carried out in the 1860s significantly changed many aspects of state activity, while the general focus was, to use modern terminology, was associated with a higher level of human rights. Usually, this refers to the abolition of serfdom. However, no less important should be considered the judicial reform of 1864, as well as changes in the status of investigators and the powers of the police. In this context, the features of the legislative regulation of two types of personal detention - criminal procedural arrest and administrative (police) arrest are considered.

Key words: arrest, personal detention, Charter of criminal proceedings, police, powers, court, investigation.

Сначала рассмотрим уголовно-процессуальный арест, предполагающий принудительное – в определенных законом случаях - лишение лица свободы передвижения на срок, необходимый для расследования уголовного дела. Решение об аресте принимали следственные органы, точнее, следователи (следственная реформа была проведена несколько раньше – в 1862 г., и на этот счет имеется специальная работа [1]) или непосредственно суды, однако исполнение этого действия возлагалось на полицию. Основные нормы, предписывающие процессуальный арест, содержались в Уставе уголовного судопроизводства [2] (далее – Устав УС) - одном из фундаментальных законов, принятых во время судебной реформы.

Так, в ст. 416 Устава УС определялось, что для того, чтобы подозреваемый (обвиняемый) не мог уклониться от проведения следствия по уголовному делу, могут применяться меры принуждения, в числе которых: изъятие вида на жительство, письменное обязательство о явке к следователю, нахождение в месте жительства до особого разрешения; особый надзор полиции; передача на поруки. К наиболее жестким мерам относились домашний арест, и, как самая крайняя мера, которые применяется до настоящего времени, - «взятие под стражу». Данная мера, как и домашний арест, считалась «предварительным задержанием», то есть тем самым арестом, о котором идет речь.

Суть домашнего ареста состояла в том, что подозреваемый (обвиняемый) продолжал оставаться в своем жилье, но к нему приставлялась стража – с тем, чтобы он не мог скрыться и общаться с иными лицами. В практике домашний арест применялся сравнительно редко, поскольку реализовать этот вид процессуального ареста было довольно сложно, и прежде всего в организационно-кадровом отношении. Так, в литературе приводятся сведения о том, что, к примеру, в 1879 г. из более чем одиннадцати тысяч решений о предварительных задержаниях в судебных палатах и окружных судах только семь раз избиралась мера в виде домашнего ареста, а мировых судах данная мера и вовсе была большой редкостью [3, с. 261]; соответственно далее под процессуальным арестом подразумевается личное задержание в виде лишения свободы на срок, определяемый в рамках предварительного расследования.

Определение следователя или суда о применении процессуального ареста подозреваемым (обвиняемым) могло быть обжаловано в окружной суд, и данная жалоба непременно рассматривалась на стадии предания суду. Процессуальный арест применялся, как правило, в случаях, когда инкриминируемое подозреваемому (обвиняемому) деяние предполагало строгое наказание (такой же принцип действует и в настоящее время), причем в практике даже при совершении тяжких преступлений процессуальный арест не всегда назначался, и опять же основные причины носили организационно-кадровый характер [4, с.351].

Уставом УС определялось оформление решения о применении процессуального ареста. Так, согласно ст. 430 Устав УС требовалось специальное письменное постановление следствия (суда), где следовало изложить все обстоятельства дела, основание, побудившее заключить подозреваемого (обвиняемого) под стражу как процессуальную меру, разумеется, в постановлении указывались подробные сведения о самом подозреваемом (обвиняемом), указывались также данные о лице, подписавшем документ. О решении следовало сообщить подозреваемому (обвиняемому) вместе с выдачей копии, без наличия которой

на руках у подозреваемого (обвиняемого) в следственной тюрьме личное задержание считалось незаконным. В месте заключения подозреваемый (обвиняемый) передавался от полиции тюремной администрации соответствующими актами с указанием в специальных реестрах. Одновременно об аресте информировались лица прокурорского надзора. Такого рода требования современниками отмечались как соответствующие европейским меркам [5, с. 58]. Заметим, что и по меркам сегодняшнего дня такой порядок можно оценивать как высокий уровень обеспечения прав подозреваемых (обвиняемых) в части заключения под стражу. Однако по ряду позиций такую оценку дать нельзя, это касается, в частности, того, что время, в течение которого подозреваемый (обвиняемый) находился под стражей, не засчитывалось в дальнейшем в срок лишения свободы, если лицо было осуждено к такой мере уголовного наказания.

Несколько иной порядок предусматривался при заключении под стражу мировым судом, где рассматривались дела, по которым наказание было ниже, чем в окружных судах и тем более в судебных палатах. Согласно ст. 84 Уставу УС в соответствующем протоколе не требовалось мотивировать применение данной меры процессуального принуждения и выдавать подсудимому копию протокола. Но, по мнению А.Ф. Кистяковского, а в любом случае, как вытекает из общей концепции Устава УС с применением метода аналогии, мировой судья должен «объявлять подсудимому основание задержания и выдавать копию протокола, если подсудимый того требует» [5, с. 74]. А в соответствии со ст. 10 Устава УС как судья, так и прокурор при обнаружении на своем участке задержанных без надлежащего постановления, должен тут же освободить их.

Полиция также имела полномочия осуществлять личное задержание, однако поводов для этого было немного, они определялись ст. 256 и 257 Устава УС, в частности, до прибытия следователя полиция обязана была принять меры для того, чтобы не были уничтожены следы совершенного преступления и чтобы подозреваемый не мог уклониться от дальнейшего разбирательства дела. При этом основания для личного задержания во многом схожи с современными

ми: когда лицо (подозреваемый) застигнуто на месте сразу после совершения деяния; когда потерпевшие или очевидцы прямо укажут на лицо; когда на нем или в его жилище найдены явные следы преступления; когда он попытался скрыться; когда он не имеет постоянного жительства [2]. Законодатель определял также особые условия при решении заключить под стражу священнослужителей, монашествующих («при крайней необходимости») и военнослужащих («при содействии военных властей»).

Следует заметить, что Устав УС регулирует также право полиции осуществлять личное задержание в тех случаях, когда лицо вопреки требованию следствия и суда не является к ним добровольно, хотя должно явиться по соответствующему уголовному делу. Такой привод в Уставе УС регулируется отдельно («Участие полиции в производстве предварительного следствия»). Здесь также требовалось соблюдение формальных условий (объявление о приводе приводимому лицу, письменное постановление с указанием сведений, объясняющих данную меру процессуального принуждения, и др.), но с определенным упрощением. В частности, согласно толкованию, которое дал Сенат по этому поводу, к форме постановления не было жестких требований: главное, чтобы постановление содержало необходимые сведения. К этому следует добавить, что согласно ст. 39 Устава УС подозреваемый (обвиняемый) до непосредственного, то есть, физического, исполнения его привода в следователю или в суд, должен содержаться в режиме домашнего ареста, но срок такого, можно сказать, условного ареста был, конечно, минимальным.

Заметим, что само производство личного задержания в уголовно-правовой сфере осуществлялось полицией с применением административных мер. Вместе с тем полиция, как и раньше, могла и обязана была задерживать лиц для обеспечения общественного порядка, и такие аресты имели в основном предупредительный характер. Единого акта, по типу Устава УС, где бы регулировался административный арест, тогда не было, и соответствующие нормы содержались в различных нормативно-правовых актах, в том числе во вновь

принимаемых согласно принципам судебной реформы. При этом издавались как акты общего характера, например, Временные правила об общем устройстве полиции в городах и уездах (1862 г.), так и более конкретные [6, с. 85]. В частности, в 1867 г. императором было утверждено Положение о Корпусе жандармов [7]. Согласно ст. 34 конные городские команды имели такие задачи, как «преследовании и поимка лиц с запрещенными и тайно провозимыми товарами ... препровождение важных преступников и арестантов ... для охранения порядка на парадах войск, народных гуляниях ... и пр.» [7]. Исполнение таких задач предполагало личные задержания.

В 1867 г. была утверждена Инструкция околоточным надзирателям [8], которых, по современной терминологии, сравнить с уполномоченными полиции и сотрудниками постовой службы. В п. 4 этого акта предписывалось, что для исполнения обязанностей, при необходимости, следует «входить в непосредственные личные сношения с обывателями», которые шумят, пьянствуют, просят милостыню, пристают к прохожим и т.д., и если того требует обстановка, то производить личные задержания [9, с. 157]. Так, в соответствии с п. 11 Инструкции при получении сообщения о чрезвычайном происшествии надзиратель должен немедленно туда прибыть, принять меры к наведению порядка, «задерживать виновных и оказывать защиту и помощь людям, в том нуждающимся» [8].

В дальнейшем, однако, российские власти стали принимать меры по отходу от судебной реформы 1860-х гг., в частности, сужалась гласность открытых судебных процессов, сокращалась подсудность суда присяжных, усиливался административный надзор, уменьшались гарантии при производстве личных задержаний, расширялась бюрократизация суда [10, с. 170]. Особенно наглядно это стало видно вскоре после убийства императора Александра II, когда его преемником было утверждено известное Положение от 14 августа 1881 г. [11]. Здесь, среди прочего, говорилось и о расширении полицейских полномочий в «местности усиленной охраны». В частности, в п. 21 Положения говорилось о

том, что местные начальники полиции могли принимать решения о предварительном задержании (до 2 недель) тех лиц, которые «внушают основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам» [11]. Расширились полицейские полномочия и в местностях, не объявленных в «состоянии усиленной охраны» (задержание до 7 дней).

Подобные полномочия, основанные на «внушающем подозрении», представляли собой шаг назад по сравнению с актами судебной и полицейской реформ начала 1860-х гг. Кроме того, полномочия по личному задержанию согласно ст. 26 Положения получали Главноначальствующие армией в местностях, где объявлено «исключительное положение» («положение чрезвычайной охраны»), – они получали право «подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или крепости на три месяца или аресту на тот же срок ... как за нарушение обязательных постановлений, так и за проступки, об изъятии коих из ведомства судов будет заранее объявлено» [11]. И в этом контексте мы не можем согласиться с тем, что Положение 1881 г. являло собой «адекватную меру правового характера со стороны императора Александра III и его окружения, олицетворявших сильную, ответственную перед своим народом, патриотически настроенную охранительную власть, направленную на защиту устоев российского общества и государства» [12, с. 19], поскольку ужесточение репрессивных мер, и прежде всего в части личного задержания (ареста), непринятие мер к общественному диалогу в итоге привело к печальным для России разрушительным событиям начала XX в. и разрушению государства Российской империи.

Библиографический список

1. Тарасов А.В. Реформа расследования преступлений в Российской империи XIX в и ее особенности на Кубани. Краснодар: КЮИ МВД РФ, 2003. 186с.

2. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 19 ноября 1864г. СПб., 1864.
3. Тарасов И. Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 2. Ярославль: Типогр. Г. Фальк, 1886. 424 с.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб.: Типогр. М. Стасюлевича, 1896. 594 с.
5. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемым способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1869.
6. Невский С.А. Полиция в пореформенной России (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) // Общество и право. 2004. № 4. С. 84-88.
7. Положение о Корпусе жандармов (утверждено императором 09.09.1867г.). // ПСЗ-2. № 44956.
8. Инструкция околоточным надзирателям. СПб., 1867. С. 173-183.
9. Лен К.Вю К вопросу о роли околоточного надзирателя в правоохранительной деятельности Российской империи второй половины XIX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД РФ. 2015. № 2 (29). С. 156-159.
10. Краковский К.П. Судебная контрреформа, "судебная контрреформа" или так называемая судебная контрреформа // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 2. С. 139-170.
11. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14.08. 1881 г. // ПСЗ-3. № 150.
12. Биюшкина Н.И. Юридический анализ отдельных аспектов Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 14-19.

Оригинальность 87%